

В цехах ремонтно-механического завода «Марс» завершается подписка на акции дочернего акционерного общества закрытого типа. Приказ о преобразовании этого дочернего завода АО ММК был подписан месяц назад. Подготовительная же работа здесь началась много раньше.

Именно в ходе подготовки к акционированию завода возникало в трудовых коллективах много недоуменных вопросов и совершенно естественного волнения. Если не всех, то многих «марсиан» беспокоили вопросы: не будут ли потеряны акции комбината, когда станешь акционером своего завода? Почему это вдруг новое АО будет закрытого типа? Не будет ли это означать, что своими акциями ты не сможешь распорядиться по своему же усмотрению, продать, скажем, или наследовать?

На все эти и многие другие вопросы руководители завода, его цехов терпеливо отвечали на собраниях трудовых коллективов. А параллельно велась напряженная работа на уровне управления акционерным обществом ММК: определялись пределы самостоятельности, размеры уставного капитала, другие основополагающие вопросы акционирования.

Теперь, как говаривал классик перестройки, процесс пошел.

— Активно подписываются на акции в самом молодом цехе ремонта металлургического оборудования № 5, — рассказывает исполняющий обязанности директора завода Е. Г. Козодаев. — То количество акций, какое определялось коллективу этого цеха, разошлось далеко до завершения срока подписки.

С пониманием целей и задач акционирования ведут кампанию трудящиеся первого и второго цехов ремонта металлургического оборудования, цеха механизации. В общей сложности на акции дочернего акционерного общества закрытого типа Завод «Марс» подписались за полмесяца около 700 человек из 5200 возможных акционеров. Подписка на акции — дело

сугубо добровольное, принуждать здесь никого ни в коем случае нельзя, но этот достигнутый показатель может свидетельствовать лишь одно: где-то мы все-таки не доработали, не нашли в ходе подготовки к акционированию безотказных аргументов в пользу начатого дела.

— Каков же он, главный аргумент в пользу создания акционерного общества закрытого типа, как его можно сформулировать? — обращаясь с вопросом к Евгению Герасимовичу. — Ведь работники «Марса» уже являются акционерами акционерного общества ММК.

— Все верно. Но кто им, нашим работникам, может запретить быть богатыми дважды. А вступая на путь акционирования, мы были уверены в экономическом процветании своего ремонтно-механического завода. Эта уверенность опирается на ту широкую программу диверсификации, о которой ваша газета уже писала в июне этого года. Даже при неизбежном сокращении объема ремонтных работ по поддержанию агрегатов и цехов комбината, «Марс» не только не будет уменьшать число рабочих мест, а постоянно их наращивает, поскольку планирует и уже налаживает выпуск разнообразной готовой машиностроительной продукции для реализации на рынке за пределами комбината.

Поэтому с полной ответственностью могу сказать, что подписываясь на акции дочернего акционерного общества Завод «Марс», наши работники обеспечивают себе надежное будущее. Человека, ставшего акционером, даже администрация не сможет уволить по своей инициативе: необходимо будет решение собрания акционеров на этот счет.

— Эта житейская выгода, конечно, очевидна. Это серьезное преимущество в правах перед наемным работником, не являющимся акционером. Но вот по какому, так сказать, механизму акционер «марсианин» может быть, как вы говорите, дважды богатым? Ведь АО ММК входит в число учредителей вашего дочернего акцио-

нерного общества, если я не ошибаюсь, с 75 процентами уставного капитала. То есть три четверти ваших дивидендов будут распределяться между всеми акционерами комбината, конечно, в том числе и между вашими работниками.

— Да, все это так. Но оставшиеся 25 процентов дивидендов будут распределены уже не на 100 тысяч акционеров, а только на число акционеров «Марса». Возьмем для наглядности чисто гипотетическую сумму для распределения в один миллион рублей. 750 тысяч из них надо разделить на 100 тысяч акционеров АО ММК, получится по 7 с половиной. Это будет дополнением ко всей сумме дивидендов, полученных акционерами от деятельности всего комбината. Оставшиеся 250 тысяч мы можем распределить на пять тысяч человек (это если все сегодня работающие на «Марсе» станут его акционерами). Получается по 50 рублей. Даже эти несложные и чисто условные арифметические действия показывают выгоду положения акционера нашего дочернего акционерного общества.

— Расчет весьма убедительный. Но ведь дивиденды будут, думается, распределены не поровну?

— Конечно, нет. Во-первых, они, естественно, будут распределяться только между акционерами. Во-вторых, в строгом соответствии с размером вложений в акции завода.

— То есть если приобрести сегодня множество акций, можно будет впоследствии жить припеваючи на одни дивиденды?

— Не думаю. У нас принято ограничение на приобретение акций одним человеком. Можно их купить не более чем на 5 миллионов рублей, то есть не более 5 тысяч акций номинальной стоимостью по одной тысяче рублей. Разрешение на большее число акций может быть дано только правлением акционерного общества. Но и в этих разрешенных пределах приобретение акций «Марса», думаю, является выгодным и

надежным вложением капитала для работников нашего завода.

— Кстати, именно вот это обстоятельство — статус акционерного общества закрытого типа — настораживало некоторых ваших трудящихся. Возможно, это и удерживает сегодня их от подписки на акции. Ведь закрытость акционерного общества предусматривает распространение акций только среди его работников. Продать, как говорится, на сторону нельзя, передать по наследству тоже, уходя на пенсию, акции необходимо продать заводу.

— Не совсем все так. Акционерное общество закрытого типа защищает, конечно, экономические интересы только своих работников. Но передать акции по наследству можно, однако только родственникам, пришедшим работать в цехи «Марса». Но вложенные в акции завода средства не пропадают и не могут пропасть. Если человек уходит на пенсию или увольняется почему-то с завода, акционерное общество выкупает у него акции по их номинальной стоимости на момент выкупа. А ведь сегодняшняя тысячерублевая акция лет через пять, когда завод получит намеченное развитие, будет стоить, я думаю, во много раз больше. Заметьте, не только в результате инфляции, а прежде всего благодаря росту «Марса», благодаря осуществлению программы диверсификации.

— Я понимаю так, что, подписываясь сегодня на акции акционерного общества закрытого типа Завод «Марс», работники должны глубоко доверять его руководству, должны быть уверены в программе диверсификации, программе развития. Правильно ли я понимаю?

— Да, именно так. Нам вместе идти со своим коллективом избранной дорогой реформ и нелегкой дорогой дальнейшего развития. Легкой жизни обещать здесь невозможно — надо будет очень много и хорошо трудиться, но зато результаты своего труда сами же и будем пожинать.

Беседовал М. ХАЙБАТОВ.

Добро пожаловать в «Ингоду»!

Учебно-производственный комплекс, открывшийся в этом году на базе СПТУ №66 — новинка, как для самого училища, так и для города. Он включает в себя парикмахерскую, радиотелемастерскую и магазин. Другими словами, все необходимое для того, чтобы учащиеся в нужной степени смогли познать будущую профессию. Ведь ни для кого не секрет, что и раньше торговые организации и службы быта с трудом предоставляли места практикантам, а ныне это и вовсе неразрешимая проблема. К тому же, теперь есть уверенность в том, что учащиеся, наконец-то, будут практиковаться именно на «своей работе», а не «на подхвате» у грузчиков и уборщиц...

Открывшийся на этой неделе магазин УПК «Ингода» уже привлек к себе внимание покупателей. Наверное, не только по той причине, что расположен в людном месте — на пересечении улиц К. Маркса и Комсомольской — но еще и потому, что цены здесь ниже рыночных. И товар представлен с учетом различных финансовых возможностей горожан — от дорогой аппаратуры и нарядов до простенькой одежды и обуви. Есть и продукты — макарон, консервы, конфеты, кофе. Причины низких наценок впол-

не понятны — здесь думают о быстром товарообороте, о собственном престиже и заботятся о покупателе.

Учредителем УПК наряду с СПТУ № 66 стала фирма «КТмаг» в лице А. Н. Волкова. Ему же принадлежит сама идея организации магазина «Ингода», наверное, единственный в городе пример удачного воссоединения государственной и коммерческой структур с выгодой для обеих сторон. Новая учебная программа, которую будут изучать здесь будущие профессионалы, даже повлияла на изменение названия их профессии: не продавец, а коммерсант. Работая в магазине, они научатся искать поставщиков, оформлять заявки, выполнять роль продавца-консультанта. Практика начинается с первого курса и занимает три дня в неделю.

По словам директора УПК А. И. Сумарокова, в «Ингоде» идет не просто обучение, а настоящая серьезная работа. С юными продавцами заключен договор о материальной ответственности, кроме стипендии они получают зарплату, что оговорено в уставе УПК. В перспективе планируется расширить торговую площадь и увеличить объем производства.

В. МАКАРЕНКО.

ВОПРОС — ОТВЕТ

О «МеКоме», командировочных и ритуальном пособии

Нас пригласили заключить договор на доверительное управление акциями. В связи с этим возник вопрос: что представляет собой товарищество «МеКом» и кто такой Е. Сильченко? Ибо у нас складывается мнение, что это очередное одурачивание народа.

По поручению коллектива И. ЛЫСЕНКО
Нужно сказать, что «Магнитогорский металл» неоднократно писал о товариществе «МеКом», следует просто более внимательно просматривать наши публикации. К примеру, обширная информация о товариществе появилась на страницах газеты 20 апреля, 15 июля, 12 и 28 августа, 18 сентября. К тому же в номерах «Магнитогорского металла» от 3 и 5 августа были опубликованы все учредительные документы этой организации. Стоит ли снова все это пересказывать?

Поэтому если у вас возникают сомнения — доверять или не доверять «МеКому» управлению своими акциями — попытайтесь разрешить их самостоятельно. Тем более, что силой в это товарищество никто никого не тянет. Кстати сказать, руководство металлургического комбината, имеющее солидный пакет акций, не торопится отдать их в доверительное управление «МеКому».

Теперь о том, кто такой Е. Сильченко. До первого собрания акционеров он был председателем совета трудового коллектива комбината. В настоящее время работает заместителем директора завода тонкого листа и одновременно является одним из соучредителей товарищества «МеКом», внеся в него в виде уставного фонда 20 тысяч рублей. Еще 40 тысяч внесено в товарищество двумя другими учредителями.

К сожалению, с нашей газетой Евгений Иванович предпочитает вести диалог через посредников, поэтому весьма трудно представить, как при таком уставном капитале «МеКом» планируется не только от кого-то защищать акционерное, но и приобретать у них акции комбината.

Если у товарищества это все-таки получится, Евгений Сильченко, вероятно, смело сможет защитить докторскую диссертацию по экономике.

Каковы в настоящее время нормы возмещения командировочных расходов?

Н. БОНДАРЬЕВ, работник ММК.
С 1 июля 1993 года распоряжением Совета Министров России установлены следующие размеры возмещения командировочных расходов: оплата суточных — 1000 рублей за каждый день нахождения в командировке, оплата найма жилого помещения — по фактическим расходам, подтвержденным соответствующими документами, но не более 4000 рублей в сутки. При отсутствии документов расходы по найму жилья возмещаются в размере 200 рублей в сутки.

Выплата суточных работникам, направленным в краткосрочные командировки за пределы России, производится в следующих размерах: Беларусь, Туркменистан, Узбекистан — 750 рублей в день, Казахстан, Молдова, Украина — 850, Киргизия, Таджикистан — 1000, Азербайджан, Армения, Грузия — 1500 рублей в день.

Выплачивается ли теперь пособие на погребение и сколько оно составляет?

А. ПРОЦЕНКО, пенсионер.
С 1 сентября размер ритуального пособия установлен в сумме, равной пятикратному размеру минимальной месячной оплаты труда. В абсолютной цифре оно составляет 38700 рублей. В случае смерти инвалида Великой Отечественной войны или инвалида, приравненного к нему, пособие не может быть ниже двукратного размера назначенной ему пенсии по инвалидности. Пособие назначается, если обращение за ним последовало не позднее шести месяцев со дня смерти.

Подготовил И. КОНОНОВ.

